

ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИЯ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2008 Р.Р.Садиков

Центр этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, г.Уфа

В статье рассмотрены история и современное бытование традиционной религии закамских удмуртов, проживающих в Башкортостане и Пермском крае. Особое внимание уделено изучению процесса возрождения религиозных традиций, наблюдаемого в последние десятилетия. В работе показано, что особенно активно он происходит среди удмуртов Башкортостана, где практически в каждом крупном населенном пункте проводятся общественные моления-жертвоприношения.

Процесс либерализации общественного сознания привел к активизации деятельности различных религиозных конфессий и течений. Территория Урало-Поволжского региона становится ареалом распространения множества религиозных систем. Одни из них (суннитский ислам и православное христианство) считаются традиционными для региона, так как их последователями являются основные массы населения уже с достаточно глубокой древности. Другие (католицизм, лютеранство, баптизм, иудаизм) также имеют определенные исторические корни в регионе, но характерны для незначительного числа населения, в основном пришлого. Деноминации протестантского христианства, восточные учения представляют собой совершенно новые явления в духовной жизни населения региона. Отдавая приоритет традиционности православия и исламу, исследователи совершенно упускают из виду, что территория Урало-Поволжья является ареалом распространения также удмуртской, марийской и чувашской традиционных религиозных систем.

Удмурты, исповедующие традиционную религию, расселены небольшими группами преимущественно на северо-западе Башкортостана и юге Пермского края, но проживают также в Удмуртии и Татарстане. Марийская традиционная религия сохранилась среди марийского населения северо-запада Башкортостана, юго-запада Свердловской области, севера Татарстана, а также северо-восточных районов Марий Эл. Чувашскую традиционную религию исповедуют некоторые группы чувашей Самарской и Ульяновской областей, Башкортостана и самой

Чувашии. Наиболее многочисленно они представлены в Татарстане [12, С.175 – 177].

Традиционная религия практически вытеснена среди удмуртского населения Удмуртии православием: по данным социологических опросов, ее приверженцами назвали себя только 4 % удмуртов [2, С.169]. В то же время, "закамские удмурты", проживающие ныне в северо-западных районах Башкортостана и юге Пермского края, в подавляющем своем большинстве исповедуют традиционную религию и называют себя "истинными удмуртами" (чын удмуртъёс). Несмотря на значительный прессинг в прошлом со стороны православия и активную миссионерскую деятельность мусульман, а также запрет в советскую эпоху, древняя религия сохранилась среди местных удмуртов как целостная система, а в настоящее время наблюдается процесс ее активного возрождения.

В определении данной религиозной системы наблюдается значительная терминологическая путаница. Ее называют то "удмуртским язычеством", то "дохристианскими удмуртскими верованиями" или же "традиционными удмуртскими верованиями", но ни одно из вышеприведенных определений не раскрывает ее содержания. Понятие "язычество" не является научным термином, несет в себе негативный оттенок, поэтому уже не может служить в качестве такового. Наименование "дохристианские верования" также неприемлемо, т.к. последователи этой религии никогда не придерживались христианства. Некорректно с научной точки зрения и последнее определение, так как удмуртская религия – это исторически сложившаяся целостная система, а не простой набор религиоз-

ных верований. На наш взгляд, целесообразно именовать данную религиозную систему как "традиционную удмуртскую религию" или "этническую удмуртскую религию". Верующие удмурты называют свою религию *Инмарлы оскон* (вера в Инмара) или *удморт вӧсь* (удмуртская религия).

Традиционная религия удмуртов представляет собой развитую религиозную систему с многочисленным пантеоном, особыми служителями культа, специальными местами молений, детально разработанной обрядностью. На вершине удмуртского Олимпа находится верховный бог *Инмар* – бог неба. Наряду с ним почитаем бог *Кылчин* или *Му-Кылчин* – бог земли, которого всегда упоминают в молитвах рядом с именем *Инмара*. В представлениях удмуртов образы Инмара и Кылчина слились в единое божество. Особым почитанием у удмуртов пользуется злое божество *Луд* или *Керемет*. Нижнюю ступень в иерархии занимают различные духи-покровители природных стихий: *Вумурт* – водяной, *Нюлэсмурт* – леший, *Тӧлперн* – дух ветра, а также духи покровители "одомашненного" пространства: *Коркамурт* – домовый, *Миньчомурт* – банный, *Гидмурт* – дух, обитающий в хлеву и т.д. Особую категорию составляют родовые покровители *воршуд/вошшуд* и души умерших предков.

Для почитания богов и духов были выработаны различные обряды, которые совершались служителями культа – *вӧсясь*, *курись-кись*. Обычно религиозную общину обслуживали два верховных служителя культа: *бадзым вӧсясь* (великий жрец) совершал жертвоприношения Инмару, а *керемет утись* (хранитель керемета) обслуживал культ Луда. Почитание родовых божеств *воршудов* находилось в ведении *куала утись* (хранитель *куала*). Обряды, связанные с культом предков, совершались старшими членами семей. Жрецы облачались в специальную ритуальную одежду: кафтан (*шортдэрэм*) и войлочную шляпу белого цвета.

Религиозные ритуалы и жертвоприношения происходили в специально отведенных местах. В каждой деревне имелись священные рощи *Бадзым вӧсь* и *Керемет*, где приносились жертвы соответственно Инмару и Луду. Моления, связанные с земледельческим трудом, совершались на полях. Средоточием

родового культа *воршуда* являлась *куала* – бревенчатая постройка с самцовой крышей без пола, потолка и окон и открытым каменным очагом посередине. Обряды почитания предков проводились в доме у предпечья.

Удмурты имели сложную религиозную организацию. Жители нескольких деревень, обычно связанные общим происхождением, объединялись в крупную религиозную общину – *мер, мӧр*. Раз в год проводились крупные моления такой общины – *Мер/Мӧр вӧсь*. Существовало и более крупное объединение – *эль*; оно проводило моление *Элен вӧсь*, в котором принимало участие практически все удмуртское население бывших Уфимской и Пермской губерний. Жители отдельной деревни составляли более мелкую общину; в ней проводили моления *Бадзым вӧсь*, *Лудэ пырон* и многие другие. Свообразными религиозными единицами являлись *воршудно-родовые* объединения и группы родственников по отцовской линии.

В религии удмуртов можно выделить три культовых комплекса: аграрный, *воршудно-родовой*, семейный. Аграрные культы были призваны способствовать успеху в земледельческом труде. Их социальной основой была сельская община, зорко следившая за выполнением всевозможных жертвоприношений, совершавшихся в начале и в конце основных сельскохозяйственных работ. *Воршудно-родовые* культы связаны с почитанием *воршудов* – покровителей рода. В год проводилось 2 – 3 крупных моления в *родовой куале*, которые должны были способствовать благополучию рода. Семейные культы связаны с почитанием умерших предков, к которым обращались за поддержкой их ныне живущие потомки. После похорон умершего члена семьи устраивались поминки на 3-й, 7-й, 40-й дни и на годовщину. Осенью и весной проводились общие поминки – *кисьтон*.

В подобном виде религиозная система *закамских удмуртов* предстала на конец XIX – начало XX в. Полнообъемное функционирование ее продолжалось до 30-х годов XX столетия. Последовавшие затем насильственная коллективизация и военное лихолетье имели пагубное воздействие на культовую практику. Проводить крупные общественные моления стало небезопасно. Партийные и советские работники проводили активную

борьбу по искоренению "религиозных пережитков". В дело включились даже центральные органы Башкирии. Так, в одном из документов 1930-х гг., подписанном заместителем председателя БашЦИК Х.Кильметьевым и адресованном Калтасинскому и Мишкинскому райисполкомам, отмечалось, что в декабре – январе у вотяков и мари ежегодно совершаются единичные и групповые жертвоприношения, на которых безжалостно уничтожается молодняк домашнего скота, и предлагалось "обратить особое внимание на такие грубые формы проявления отсталости" в районах и "усилить разъяснительную работу о губельности таких жертвоприношений в сельском хозяйстве" [10, Л.9]. Несмотря на это, всевозможные моления проводились тайно и из священных рощ при крупных населенных пунктах были перенесены в мелкие деревни, удаленные от центров сельсоветов и колхозов. Естественно, масштаб их проведения тоже уменьшился, и туда съезжались теперь, в основном, пожилые люди. К примеру, *Мөр вөсь* у д. Старокальмиярово Татышлинского района Башкортостана был перенесен в 1960-е гг. с вершины горы в низину, а уже оттуда в 1978 году – в деревушку Альга [8]. Подвергались уничтожению сами священные рощи: например, в д. Касиярово Бураевского района Башкортостана на месте проведения *Мер вөсь* построили колхозную ферму, а в д. Мамады того же района вырыли силосные ямы и т.д.

Упадок религиозных традиций удмуртов приходится на 80-е–начало 90-х гг. прошлого столетия. Послевоенное поколение, воспитанное на атеистических началах, игнорировало посещение религиозных мероприятий, а пожилых людей, носителей традиции, становилось все меньше. Традиция общественных молений совершенно прекращалась с уходом из жизни организаторов культа – старых жрецов *вөсясей*. В д. Касиярово Бураевского района в начале XX в. проводилось 5 – 6 молений в году, а в 1980-х гг. их было уже только три (*Бусы вөсь*, *Бадзым вөсь*, *Керемет*). Они проводились по инициативе большого знатока традиций Нуриева Темиргали, выполнявшего вначале функции *бадзым вөсясь* (т.е. жреца моления на Бадзым вөсь), но перенявшего после смерти хранителя керемета *керемет утися* также и его обязанно-

сти, хотя по удмуртской традиции их не должно исполнять одно и то же лицо. Перед своей смертью жрец завещал продолжить его дело двум жителям деревни, которые не смогли этого сделать, в результате чего общественные моления в д. Касиярово вообще перестали проводить [9, С.27]. Подобные случаи происходили и в других населенных пунктах, но на фоне исчезновения крупных молений родовая и семейная обрядность продолжали свое бытование.

В настоящее время закамские удмурты возрождают свою религию: совершают окружные и деревенские моления-жертвоприношения, инициатива проведения которых исходит как от самого народа, так и от местных властей. В местах компактного проживания удмуртов руководители сельских администраций и сельхозпредприятий оказывают организационную и финансовую помощь. Особая роль в возрождении религии удмуртов в Закамье принадлежит Национально-культурному центру удмуртов Республики Башкортостан, основанному в 1996 г. Летом 1998 г. был проведен республиканский *Мөр вөсь* в с. Новые Татышлы Татышлинского района, куда съехались представители почти всех районов Башкортостана, где проживают удмурты, а также гости из Куединского района Пермской области и из Удмуртской Республики. [3, С.63 – 64]. Примечательно, что традиция его проведения почти не прекращалась в советские годы, а с начала 90-х гг. к организации моления подключились Ново-Татышлинская сельская администрация и сельхозпредприятие "Дэмен". Председатель последнего Р.Б.Галимшин взял на себя финансовое обеспечение этого мероприятия, а организационные вопросы решает *Вөсь кенеш* – "Религиозный Совет". *Мөр вөсь* проводится в священном месте на правом берегу р. Юг у с. Новые Татышлы; в 1993 г. оно было огорожено, а в 1994 г. на средства районной и сельской администраций и пожертвования жителей деревень – участников моления – здесь был построен молитвенный дом *Вөсь корка* [1].

Общественные моления возрождены и в других населенных пунктах Татышлинского района. На *Мөр вөсь* у д. Альга съезжаются жители девяти удмуртских деревень. Общедеревенские моления *гуртэн вөсь* проходят в каждом удмуртском селении района. Места

их проведения содержатся в чистоте, иногда огораживаются (дд. Бальзюга, Уразгильды).

Аналогичные процессы наблюдаются у удмуртов Янаульского района Башкортостана. Моления Еменлык у д. Можга и Ыштияк у д. Каймашабаш собирают жителей многих окрестных деревень и горожан из гг. Янаула и Нефтекамска [7]. В дд. Вотская Ошъя и Вотская Урада сохранился почти весь цикл жертвоприношений, включая такие архаичные, как *куалае пырон* (вхождение в куалу). В д. Вотская Ошъя имеется огороженная священная роща *керемет*.

Общественные моления не прекращались также в отдельных удмуртских селениях Бураевского района. В д. Алтаево и Мамады ежегодно проводят моление *Бадзым вӧсь* с участием всех жители деревни [5, С.49 – 51]. Оно возрождено в 2002 г. в д. Байшады. При этом священное место было перенесено ближе к деревне, для чего немного земли со старого места раскидали на новом и посадили березы [6]. В д. Кизганбашево Балтачевского района проводят моления *лудэ пырон*, *куалае пырон*, а в д. Асавка того же района – *Мӧр вӧсь* и три напольных моления – *Валэс бусы вӧсь*, *Зег бусы вӧсь*, *Такыр бусы вӧсь* [4, С.45 – 49]. В Куединском районе Пермского края общественные моления сохранились только в двух удмуртских деревнях – Кирге и Кипчаке.

Процесс возрождения традиционных молений сопровождается их трансформацией и модернизацией. В первую очередь, происходит упрощение многих обрядов, а иногда нарушаются и сами традиции. Например, было принято огораживать только священные рощи *керемет*, которые считались опасными и в обычные дни не посещались, а сейчас оградой обносят места и других молений. Для возобновления молений часто приглашают жрецов из других районов, где обрядность имеет свои особенности, вследствие чего нарушаются локальные традиции.

Примером сильной трансформации и модернизации служит общественное моление *Керемет вӧсь* в д. Кипчак Куединского района. Возрожденное после долгого перерыва в 1993 г. оно проводится в священной роще при участии женщин, что традиция категорически воспрещает. После моления в 2005 г. жертвенная еда (мясо и каша) была привезена в

деревню, где в парке культуры и отдыха состоялась общественная трапеза, а после нее – небольшой концерт жителей деревни [11, С.16].

Таким образом, можно отметить, что религиозные традиции закамских удмуртов ныне активно возрождаются. Особенно активно этот процесс происходит среди удмуртов Башкортостана, где практически в каждом крупном населенном пункте проводятся общественные моления-жертвоприношения. Для этого имеется значительная социальная база и насущная потребность заполнения духовной пустоты, созданной эпохой атеизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азылань. Общественно-политическая газета Татышлинского района Республики Башкортостан. – 29 июль 1994 г.
2. *Владыкин В.Е., Шенталиев А.А.* Камо грядеши? Удмуртия на перекрестках веры (некоторые предварительные размышления) // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы. – Уфа: 2000.
3. *Галямшин Р.Б.* Деятельность Национально-культурного центра удмуртов Республики Башкортостан // Информационно-аналитические материалы об актуальных проблемах национально-культурной политики в свете послания Президента Республики Башкортостан Государственному собранию "К рубежам устойчивого развития". – Уфа: 2001.
4. *Гарифуллин М.* Танып шур дуре ... Инмарен кенешыны // Кенеш. – № 1. – 1992.
5. *Гребина А.* Бадзым вӧсь // Кенеш. – № 12. – 1994.
6. *Миннихметова Т.* Вӧсьёс берыктисько // Ошмес. – 25 июнь 2002 г.
7. Ошмес. Республиканская удмуртская газета Республики Башкортостан. – 26 июль 2001 г.
8. Полевые материалы автора, 2000. Татышлинский район Башкортостана, с. Старокальмиярово. Костин Б.С., 1939 г.р
9. *Садиков Р.* Киссаослэн вӧсь сям-нергеоссы но юмшаньёссы // Инвожо. – 2002. – № 10 – 12.
10. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. 394. Оп. 2. Д. 1150.
11. *Черных А.* Этноконфессиональная ситуация у пермских удмуртов // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.: – 2005. – № 103.
12. *Ягафова Е.А.* Этноконфессиональные меньшинства в Урало-Поволжье: история и современность // Вестник Самарского государственного педагогического университета. Теория и история культуры. – Самара: 2006.

**THE TRADITIONAL RELIGION OF THE TRANS-KAMA UDMURTS:
HISTORY AND MODERN TENDENCIES**

© 2008 R.R.Sadikov

Centre for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

The article covers the history and the present state of the traditional religion among the Trans-Kama Udmurts, who live in Bashkortostan and Perm region. The main attention is focused on the revival of religious traditions which has become evident during the last decades. This process is most pronounced among the Udmurts of Bashkortostan, where practically every major community performs public praying ceremonies with sacrifices.